

УДК 316.77

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ
АСПЕКТЫ**

О.О. Чивильдеева, В.И. Гостенина

*Брянский государственный университет им. ак. И. Г. Петровского
Россия, Civildeevaolga@gmail.com*

В статье обосновывается необходимость социологического подхода к изучению межкультурной коммуникации, акцентирующего институциональные и нормативные механизмы её регуляции. Анализируется роль социальных институтов образования, права, семьи и медиа в структурировании межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: институты; коммуникация; межкультурная коммуникация; нормативные аспекты; нормы; социологический анализ; ценности.

Межкультурная коммуникация как область научного знания традиционно формировалась под влиянием психологии, лингвистики и культурной антропологии. Эти дисциплины сосредоточили внимание на индивидуальных когнитивных схемах, языковых барьерах и культурных паттернах поведения. Однако в условиях глобализации и устойчивой поликультуризации современных обществ всё более очевидной становится недостаточность микроуровневых

объяснений. Социологический подход предлагает принципиально иную оптику, в рамках которой межкультурная коммуникация предстаёт не столько как результат личностных качеств участников, сколько как социально структурированный процесс, детерминированный действием институциональных и нормативных систем.

Ключевым понятием такого анализа выступает социальный институт, понимаемый как устойчивый комплекс статусов, ролей, организаций и правил, регулирующих ту или иную сферу общественной жизни. Применительно к межкультурной коммуникации можно выделить несколько институтов, чьё воздействие носит системообразующий характер. Институт образования транслирует нормативные представления о культурном разнообразии, формирует шкалу оценок «своего» и «чужого», а также задаёт образцы корректного межгруппового взаимодействия через учебные программы и воспитательные практики. Институт права устанавливает формальные границы допустимого поведения, фиксирует ответственность за дискриминацию по культурному или этническому признаку и определяет правила включения мигрантов в принимающее общество. Институт семьи выступает первичной инстанцией социализации, в которой усваиваются базовые культурные схемы, этнические стереотипы и установки на открытость либо закрытость к иным культурным образцам. Наконец, институт средств массовой информации и цифровых платформ формирует публичный дискурс о межкультурных контактах, репрезентируя образы представителей других культур и тем самым влияя на массовые восприятия и ожидания. Социологический анализ межкультурной коммуникации, таким образом, смещает фокус с вопроса о том, как именно индивиды понимают друг друга, на вопрос о том, как общество через свои институциональные структуры организует, ограничивает и направляет такое понимание [1].

Наряду с институтами столь же значимым измерением выступает нормативная регуляция. Нормы в межкультурной коммуникации выполняют функцию социального кода, предписывающего, разрешающего или запрещающего определённые формы поведения в ситуациях контакта между представителями различных культурных традиций. Существуют две основные категории норм. Формальные нормы закреплены в законодательных актах, административных регламентах, корпоративных кодексах и международных соглашениях. Они обладают санкционированной принудительной силой и поддерживаются деятельностью таких институтов контроля, как суды, полиция и инспекционные органы. Неформальные нормы, напротив, функционируют на уровне повседневных ожиданий, традиций, обычаев, этикетных правил и моральных предписаний. Они не имеют письменного закрепления и действуют автоматически, что делает их особенно значимым, но трудноуловимым источником коммуникативных сбоев.

Центральная проблема нормативной регуляции в рассматриваемой сфере заключается в возможности конфликта между различными типами норм. Такой конфликт может принимать две основные формы. Первая – это противоречие между формальными и неформальными нормами внутри одной социальной системы. Например, формальное законодательство может провозглашать принцип равенства независимо от культурного происхождения, в то время как неформальные практики в конкретных организациях или локальных сообществах

систематически воспроизводят исключаяющие или дискриминационные паттерны взаимодействия [2]. Вторая форма – столкновение неформальных норм различных культурных групп между собой. В этом случае участники коммуникации руководствуются неписаными, но жёсткими правилами собственной традиции, которые могут оказаться несовместимыми с аналогичными правилами другой стороны. Особую остроту этой проблеме придаёт то обстоятельство, что неформальные нормы глубоко укоренены в повседневности, редко рефлексированы самими носителями и воспринимаются ими как единственно естественные и правильные.

Из предложенного понимания вытекает необходимость анализа институциональных барьеров в межкультурной коммуникации. В отличие от психологических или языковых затруднений, институциональный барьер возникает тогда, когда само устройство социального института не учитывает культурное разнообразие либо конструирует асимметричные условия для различных групп. Так, образовательная система, построенная на ценностях соревновательности и индивидуальных достижений, может создавать системные препятствия для студентов из культур, ориентированных на кооперацию и групповую гармонию. Медицинские учреждения, требующие автономного информированного согласия от самой пациентки, могут вступать в противоречие с семейным институтом в культурах, где принятие подобных решений является коллективным делом. Правоохранительные органы, применяющие единые процедурные стандарты без учёта культурных особенностей восприятия авторитета и времени, рискуют провоцировать эскалацию непонимания вместо его разрешения.

Факторами эффективной межкультурной коммуникации с социологической точки зрения выступают не столько личная толерантность или знание иностранных языков, сколько наличие институциональных условий, снижающих нормативную неопределённость. К числу таких условий относятся формально закреплённые процедуры разрешения нормативных конфликтов, регулярная подготовка и переподготовка сотрудников ключевых социальных институтов к работе с культурно разнородной аудиторией, репрезентация культурного многообразия в медиа без формирования негативных стереотипов, а также существование специализированных институтов посредничества – культурных ассистентов, социальных медиаторов и организаций, представляющих интересы культурных меньшинств [3]. Отсутствие или слабость этих условий превращают межкультурную коммуникацию из управляемого процесса в зону спонтанных конфликтов и взаимных приписываний негативных намерений.

Предложенная институционально-нормативная рамка открывает конкретные эмпирические направления для социологических исследований. Одним из них является изучение расхождений между формальными и неформальными нормами в различных социальных сферах с использованием методов контент-анализа документов и глубинных интервью с представителями институциональных структур. Другим направлением выступает сравнительный анализ институциональных барьеров в разных типах обществ – например, в обществах с длительной традицией мультикультурализма и в обществах, находящихся на ранних этапах осознания собственной поликультурной реальности. Третье направление связано с исследованием успешных практик институционального посредничества и их типизацией. Наконец, отдельную область составляет анализ

нормативных конфликтов как фактора социальной напряжённости, что может быть осуществлено посредством кейс-стади конкретных коммуникативных сбоев в школах, больницах, судах или на транспорте [4].

В качестве конкретного эмпирического приложения предложенной рамки может быть рассмотрена типология институциональных барьеров, различающихся по источнику происхождения и механизму воспроизводства. Первый тип связан с несоответствием между формальными правилами института и неформальными ожиданиями его клиентов из иных культурных сред. Такое несоответствие порождает феномен «нормативной ловушки», когда действия клиента, полностью легитимные с точки зрения его собственной культурной традиции, квалифицируются институтом как девиантные или неуважительные. Второй тип институционального барьера возникает из-за отсутствия культурной рефлексии внутри самого института, то есть из неспособности его сотрудников распознать культурную обусловленность поведения другой стороны. В этом случае даже формально корректные процедуры приводят к коммуникативному сбою, поскольку интерпретационные схемы, используемые сотрудниками, оказываются неадекватными культурному контексту партнёра по взаимодействию. Третий тип представляет собой структурную асимметрию, при которой один культурный стандарт негласно принимается за универсальную норму, а все отклонения от него определяются как недостатки или некомпетентность. Такой тип барьера особенно труден для выявления, поскольку он не фиксируется в явных правилах, но воспроизводится через повседневные рутины отбора, оценки и распределения ресурсов. Каждый из перечисленных типов требует различных стратегий преодоления, и их различие составляет важную задачу прикладного социологического анализа.

Практическая значимость институционально-нормативного подхода заключается в том, что он позволяет перейти от морально окрашенных призывов к толерантности к конкретным изменениям в устройстве социальных институтов. Для института образования это означает пересмотр учебных программ не в направлении разового добавления тем о культурном разнообразии, а в направлении системной рефлексии о том, как сама школьная или университетская среда конструирует культурные иерархии. Для института права требуется не только ужесточение антидискриминационного законодательства, но и создание доступных и понятных механизмов для разрешения нормативных конфликтов, которые позволяли бы учитывать культурный контекст без ущерба для универсальных прав человека. Для института медиа необходима выработка профессиональных стандартов репрезентации культурных меньшинств, избегающих как стигматизации, так и экзотизации. Наконец, для института семьи как наиболее инертного в культурном отношении важна поддержка межкультурных посреднических структур, которые могли бы работать с семейными установками без прямого инвазивного вмешательства в частную сферу. Реализация этих направлений предполагает не единовременную кампанию, а долгосрочную институциональную работу, включающую мониторинг, обратную связь от представителей различных культурных групп и поэтапную корректировку нормативных систем. Только при таких условиях межкультурная коммуникация перестаёт быть зоной спонтанных рисков и превращается в управляемую область социального взаимодействия.

Таким образом, социологический анализ межкультурной коммуникации, акцентирующий институциональные и нормативные аспекты, позволяет уйти от редукции этой сложной социальной реальности к индивидуальной психологии или лингвистическим трудностям. Основной вывод состоит в том, что успешность или неуспешность межкультурного взаимодействия в значительной степени предопределена тем, как устроены социальные институты и насколько согласованы между собой формальные и неформальные нормативные системы. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка типологии институциональных конфигураций, способствующих либо препятствующих устойчивому межкультурному диалогу, а также создание методик оценки институциональной готовности к культурно разнородной коммуникации. Без решения этих задач любые призывы к толерантности и взаимопониманию остаются на уровне благих пожеланий, не подкреплённых социальным механизмом их реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акаимова, Юлия Александровна Факторы риска в межкультурной коммуникации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 08.05.2026)
2. Ибрагимова, Айгуль Ринатовна Межкультурные коммуникации в пространстве социального взаимодействия // Человек и культура. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnye-kommunikatsii-v-prostranstve-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 08.05.2026).
3. Корякина, Анжелика Анатольевна, Гоголева Нарыйаана Михайловна Барьеры межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 08.05.2026).
4. Сапрыкина, Анастасия Михайловна Межкультурная коммуникация глазами эксперта: по данным социологического опроса в г. Волгограде // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2021. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-glazami-eksperta-po-dannym-sotsiologicheskogo-oprosa-v-g-volgograde> (дата обращения: 08.05.2026).

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: INSTITUTIONAL AND NORMATIVE ASPECTS

O.O. Chivildeeva, V. I. Gostenina

*Bryansk State University and M.A. I. G. Petrovsky
Bryansk, Russia, Civildeevaolga@gmail.com*

The article substantiates the need for a sociological approach to the study of intercultural communication, emphasizing the institutional and normative mechanisms of its regulation. The role of social institutions of education, law, family and media in structuring intercultural interaction is analyzed.

Keywords: institutions; communication; intercultural communication; normative aspects; norms; sociological analysis; values.